

ИРИНА КАЛИТИНА

ДЕШЕВАЯ КВАРТИРА

12+

Ирина Калитина
Дешевая квартира

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Калитина И.

Дешевая квартира / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Заработав некоторую сумму в долларах, Кира пытается купить комнату в поселке за городом. Неожиданно поступает предложение за эти же деньги приобрести квартиру. Не подозревая, женщина вступает в контакты с шайкой уголовников и криминальных цыган.

Ирина Калитина

Дешевая квартира

Когда Генриетта Карловна, учительница физики, красивая, как ворона, тёплая, как стальная указка в её руках, логичная, как все законы вместе, от Ома до Ньютона, буравила мозги ученикам истинами по своему предмету, Кира украдкой смотрела в окно.

Внутри закрытого двора шестиэтажного, серого здания, бывшего доходного дома какого-то купца, а ныне общеобразовательной школы, не было видно ничего, кроме таких же, больших, трёхстворчатых окон, в каждом свет и силуэты учеников за партами.

Сквозь монотонный голос, который перепиливал голову понятиями о кинетической и потенциальной энергии, и железными, неоспариваемыми словечками: «вогично», или «не вогично», (вместо «л», Генриетта Карловна произносила «в»), возникали простые и лёгкие строчки Пушкина: «Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». А потом, чтобы не расслабляться, вмешивался серьёзный Грибоедов: «Чтоб наших дочерей всему учить – всему, и танцам, и пенью, и нежностям, и вздохам». Нет, «нежностям и вздохам» – это ещё скучнее, чем закон Фарадея, да и «не вогично» после математической школы стать, нежащейся в тепле и уюте, «домашней киской» или подругой военного в далёком гарнизоне без работы, театра, музейных выставок и старых друзей.

Преодолев математические трудности, и, вымучив, не женскую науку, физику, Кира поступила в престижный ВУЗ, закончив его, защитила диплом и получила распределение на «закрытое» предприятие с высокими окладами.

Было всё в её жизни логичным, пока в магазинах не закончились мясо, сыр, колбаса, туалетная бумага и импортная одежда, а отечественную производили такого качества, что носить её считалось не приличным. Люди захотели перемен, и они наступили...

Ничего из того, что приносило деньги в новое время, названное «перестройкой», Кира делать не умела: ни воровать, ни торговать, ни спекулировать недвижимостью, ни отдаваться мужчинам за валюту. Даже от карьеры страхового агента, поразмышляв, отказалась. Столько лет учиться, чтобы ходить по квартирам и предприятиям, уговаривая неимущих людей и начинающих предпринимателей застраховаться, а потом «кидать» их, если страховой случай наступил? Нет.

Стабильное, прежде, место службы пришлось оставить по единственной причине: зарплату больше не платили, и будут ли платить, никому неизвестно.

В изменившемся мире, где работать кулаком, ножом и пистолетом было тем проще и эффективнее, чем меньше отягощал голову запас научной и художественной литературы, упрямая Кира искала применение своим знаниям, и у неё это получилось неожиданно, а может быть, и закономерно. Сначала, постигала премудрость составления баланса, азы дебета и кредита на бухгалтерских курсах, потом освоила новую среду программирования.

Научилась делать то, что требовало время и «лучшие» его представители, хозяева небольших торгово-закупочных фирм или магазинов: полуграмотные бизнесмены, бывшие и настоящие воры, бандиты, работники полукриминальной торговли, желающие легализовать деньги и вести бизнес «на воле». У Киры получилось настраивать компьютерную программу так, чтобы наличие и движение всего товара до мельчайших подробностей просматривалось хозяевами в базе данных, а налоговой инспекции попадала только малая часть, что сводило налоги к минимуму.

Прошло года три, непростые усилия по оказанию услуг, не всегда симпатичными ей, людям увенчались определённым успехом в виде чистой прибыли, размером в несколько тысяч долларов.

Можно, казалось, вздохнуть спокойно, запас имелся, деньги помещены в сбербанк. Но, далее следовали коллизии перестроечных лет: помещены, но не хранились, потому что ни банки, ни руководство страны из-за скачков валюты и банкротств не гарантировали сохранности вкладов, а, если и пытались что-то обещать, то им никто не верил.

Эта мысль о ненадёжности с трудом добытых сбережений постучала в Кирину голову жарким июльским днём. Постучала настойчиво, как Генриетта Карловна в детстве с неопровержимыми своими законами.

– «Не вогично» хранить деньги в сберкассе, – услышала Кира въедливый голос, мучивший нестерпимой правотой своих учеников.

На улице – июль, не за горами август, сентябрь, октябрь – месяцы, в которых сотрясали страну, очередная революция, типа ГКЧП, расстрел Белого дома или то дефолт.

«Деньги нужно во что-то вложить, причём срочно, но, во что?»

Ответ традиционен: в недвижимость, конечно. Но как вложить в неё небольшую сумму? На квартиру – не хватит, а комнату, стоит ли покупать? В коммуналке могут оказаться такие соседи, что потом ни сдать, ни продать комнату будет нереально.

Ещё вариант: забрать деньги, из сбербанка, и хранить дома. Для этого потребуется поставить железную дверь вместо старой дубовой с громадным замком, имеющим секрет, и со старинным звонком в виде проворачивающейся ручки-бабочки. Ставить на сигнализацию квартиру Кира не решалась, разница между охранниками и бандитами становилась всё менее заметной.

В изнемогавшем от жары городе, в душной квартире, укладываясь в постель, под звуки тормозов на улице, вдыхая запах выхлопных газов и жар, потерявшего плотность, асфальта, Кира подумала: «Сейчас бы куда-нибудь в лес или на речку». Так и возник в её голове ответ на вопрос, во что вложить. В комнату за городом.

Почему не в участок или дом? Идти этим тернистым путём они с мужем уже пытались. По причине российского бездорожья зимой до загородных домов и домиков, хозяевам не добраться. При первом снеге уголовники и бомжи уходили из холодного города зимовать «на новые квартиры». Сторожей, нанятых охранять садоводства, можно было в расчёт не брать, они пили вместе с незваными гостями.

Кира и муж никогда не расстались бы со своими шестью сотками в 100 километрах от города, на них располагался удобный вагончик и готовый фундамент под дом, если бы взломщики ограничились только ежегодным воровством алюминиевых бидонов для воды и тележки для их перевоза. В последний раз они оставили испражнения на полу вагончика и на полатах, служивших кроватью. После того, как отмыли вонявшее жилище, Кира и её супруг разлюбили свой кусочек земли. Единственно, что во всей этой истории, удивило Киру, так это каким образом у двух человек одновременно, в острый момент воровства, сработал рефлекс?

Комната в коммунальном доме за городом. Можно ездить туда в выходные дни, отдыхать на свежем воздухе, ходить в лес, купаться в реке или озере, и не заморачиваться на конфликты с соседями, ведь, постоянно жить там Кира не предполагала.

«Заработаю ещё денег, и поменяю комнату на квартиру».

Определившись, во что вложить, Кира поделилась с мужем, тоже готовившимся ко сну. Он вздрогнул: никогда не был «против» того, что придумывала Кира, но никогда и не был «за», потому что не знал, какие усилия потребуются от него в следующем её начинании. Не был «за», но не спорил, её не переспоришь. По крайней мере, в этом случае ему светит только ремонт комнаты, а не перспектива строительства целого дома, как это было пять лет назад.

«А, то она могла бы и снова на дом замахнуться», – подумал он, пристраиваясь к подушке на другой стороне кровати, подальше от жены, прикоснуться к живому и тёплому в такой жаре невозможно.

Уже на следующий день, утром, электричка мчала Киру в посёлок, названный «Сосновая Роща». Это место казалось ей особенно подходящим для отдыха: и лес, и речка, и озеро, и даже скалы.

Четверг. Кира знала, что по будним дням в расписании электричек существует перерыв, поэтому торопилась и успела на предпоследнюю, утреннюю.

Выйдя из электрички, сразу ощутила разницу между мегаполисом и деревней. Свежий, чистый воздух предназначен для того, чтобы им дышать, а не задышаться и закашливаться от аллергии, вместо скрипа тормозов – живая тишина, перешёптывались берёзы и осины, некошенная трава подступала к перрону, птички, бабочки – мечта городского жителя летом. Около небольшой железнодорожной станции нет строений, сам посёлок – в трёх-четырёх километрах от железной дороги. Рейсовый автобус подавался к приходу электрички, Кира сумела попасть в него, что было не просто, учитывая разницу между количеством пассажиров, которые перевозит электричка, и возможностями одного, состарившегося, автобуса.

Через несколько минут Кира оказалась на центральной площади посёлка, от неё в разные стороны, лучами расходились улицы, заканчивавшиеся лесом, окружавшем селение со всех сторон. Вдоль улиц – четырёхэтажные здания из белого кирпича, по мере удаления от центра многоквартирные дома, сменялись частными строениями. Одна из улиц пересекала плотину, внизу бурлила, вытекающая из озера, не широкая, но бурная река, почти перегороженная в некоторых местах крупными валунами. На главной и единственной площади располагались магазины, лавка по ремонту всего, от часов до сапог, маленькое кафе в виде, рубленной из дерева, избушки с тремя массивными деревянными столами, выставленными на улицу, мест на восемь, каждый.

Кира зашла в избушку-кафе. Необходимо было осуществить некоторые манипуляции на столе, сесть за который, она предполагала, ей позволят, если закажет еду. Продавщица и Кира посмотрели друг на друга. Крашенные белые волосы, завитые и взбитые в, немислимого размера, причёску, возвышавшуюся над «особой» лет пятидесяти, пористое лицо, покрытое слоем грима, неприятный взгляд, сильно подведённых глаз.

«Курит, – подумала Кира, услышав, как продавщица хрипло откашлялась, – пьёт, и неразборчива в партнёрах по сексу, а понятие о санитарной книжке в этом местечке отсутствует».

Пришлось ограничиться чаем, чтобы не подхватить болезнь.

За столом, прихлёбывая многократно спитый чай, налитый из большого фарфорового чайника, украшенного изображением синего петуха с золотым хвостом в стиле «лубок», Кира открыла сумку, вытащила пачку листов, вырванных наскоро утром из черновой тетради дочери, авторучку, тюбик клея «Момент» и ножницы. Разрезала листы пополам, и в каждой части написала фразу: «Куплю комнату в Вашем доме или в доме на Вашей улице». Нижнюю часть листов прорезала поперёк на маленькие полоски, в них указала номер домашнего телефона, мобильный тогда ещё не был в ходу, поблагодарила продавщицу, и отправилась ходить от дома к дому, приклеивая при помощи клея «Момент» то к дверям, то к водосточной трубе, смастерённые ею, объявления.

Часа через три, она снова вернулась на главную и единственную площадь посёлка, остановилась на автобусной остановке, около которой на маленькой скамейке, на валявшихся рядом брёвнах, сидели люди с сумками, ждали автобуса. Он забрал и привёз пассажиров прямо к подходу первого, после перерыва, поезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.